

Спустя некоторое время небо полностью потемнело. За исключением нескольких солдат, постящих в ночь, остальные вернулись в свои палатки, чтобы отдохнуть. В лагере оставалось лишь несколько у костров, и вокруг воцарилась тишина. Линь Чэнь тоже пришёл в свою палатку, сел скрестив ноги, закрыл глаза и немного дремал. Однако он осторожно выпустил небольшой пучок своей духовной энергии, который стал медленно бродить по лагерю, готовый отреагировать на любую неожиданность. Если бы истинные культиваторы решили атаковать, эти мирские солдаты вряд ли смогли бы их обнаружить, поэтому ему следовало быть особенно осторожным. Но, возможно, враги даже не подозревали о том, что среди солдат есть такой как он, поэтому не было ясности, кто окажется в вящей растерянности в случае неожиданной встречи. Время постепенно шло к середине ночи... Внезапно к палатке Линь Чэня подлетела тень, распахнула занавеску и тихо позвала его. — Мастер Линь, у нас беда, — произнес расстроенный голос. — Тайный дозор донёс, что к нам приближается группа мастеров боевых искусств. Ваше высочество, я уже извёл тревогу, и наш лагерь готов к защите. Если возникнет опасность, надеюсь, что мастер поможет нам. Линь Чэнь резко открыл глаза и, вставая, сказал после краткой паузы: — Хорошо, но я не могу убивать слишком много простых людей. Я смогу лишь помогать с подмогой. Убивать мирных людей противоречит законам гармонии небес и отразится на моей будущей практике. Я не вмешаюсь, когда вы сможете решить проблему сами. — Конечно, если другая сторона отправит культиватора, я сделаю всё возможное. В мире бессмертной культуры существовало общее понимание: культиваторы не могут убивать слишком много простых людей, иначе на них обрушится карма. Хотя никаких весомых доказательств этого правила не было, Линь Чэнь предпочитал следовать ему, полагая, что лишняя осторожность не повредит. Ведь многочисленные жертвы лишь приносят злобное воние крови, способное отравить душу. Ли Хун, услышав эти слова, не стал много говорить и лишь польстил: — Разумеется, нам лишь нужно, чтобы мастер Линь удерживал оборону. Вскоре они оба покинули палатку, и лагерь наполнился топотом шагов. Солдаты, собравшиеся в палатке, были разделены на три группы: щитоносцы, отвечающие за защиту, лучники для дальнего боя и бойцы с ножами для ближнего боя. Они сгруппировались в четком порядке. Половина щитоносцев прочно охраняла палатку Семнадцатого принца, создавая крепкий защитный кордон. Немного погодя, раздались хаотичные шаги, и из джунглей стремительно вышли две фигуры. Это были дозорные, и, заметив командующего, они полусооруженно опустились на одно колено. — Генерал, в джунглях... Сказав это, они поспешили вернуться в свою группу. Ли Хун побледнел от услышанного, поднял руку, посмотрев на ряды стрелков, и быстро опустил ладонь вниз. — Пускайте! Как только он закончил, послышались свистящие звуки. Десятки стрел вылетели мгновенно, устремившись в джунгли. — Ах! — раздались крики. Несколько раздалось лязг оружия, очевидно, противник был заранее готов, с щитами и другими защитными предметами. В джунглях прогремел резкий голос: — Пускайте! И вдруг раздалось множество свистов — ливень стрел вылетел из джунглей. Щитоносцы быстро подняли свои щиты. Первая волна атак с обеих сторон не достигла своей цели. В джунглях собралась группа воинов в черной одежде — всего четыреста или пятьсот человек. За исключением нескольких неудачливых, которые были подстрелены, потерь практически не было. Убедившись в готовности лагеря, один из командиров черных начал отдавать решительные приказы. — Убивайте! Никого не оставляйте в живых! Внезапно крики о смерти сотрясли джунгли, и из них в атаку ринулись черные воины. Ли Хун немедленно начал организовывать оборону. Скоро весь лагерь загорелся огнями факелов, освещая пространство, как будто был день. Теперь преимущество черных одежды было существенно ограничено. Тем временем Линь Чэнь уединился за спинами солдат — его задачей было защищать Семнадцатого принца. Он поднял голову и, медленно обводя глазами, использовал духовное восприятие, чтобы убедиться, нет ли среди противников культиваторов. Скоро раздались звуки летающих стрел и гремящих клинков. Обе стороны начали сражение, количество черных в одежде превышало их число, но солдаты были лучше экипированы. На данный момент шла ожесточенная борьба, и невозможно было сказать, кто одержит верх, однако текущее положение обещало обоим сторонам

потери. Внезапно из палатки послышался голос Юй Цихэна, его тон был тревожен:— Мастер Линь, эти черные, вероятно, посланы другими принцами из царского города, они очень могущественные. Почему бы вам не помочь генералу Ли Хуну? Если мы будем драться так дальше, путь вперед может оказаться непростым. Линь Чэнь задумался на мгновение, но в конце концов согласился. В конце концов, он принял слова хозяина как указание, и было бы невежливо не откликнуться на его просьбу.— Хорошо, но я не могу убивать слишком много мирных людей. С этими словами он шагнул вперед. Его глаза внезапно засияли красным, когда он вник в джунгли. Под прикрытием своей духовной энергии тьма джунглей больше не была темной. Он прекрасно понимал, что убить первенца — значит выигрывать. Как только главаря убьют, оставшиеся черные останутся без вожака. Скоро взгляд Линь Чэня зафиксировался на одном из бойцов в джунглях, который управлял всеми. Обойдя каждого, он пошел на несколько шагов в глубь джунглей, произнося заклинание. Легко подняв правую руку, он собрал светло-зеленую духовную силу на ладони. Вскоре трёхдюймовое лезвие ветра собралось, и сильный поток воздуха обдал его. После прицеливания, Линь Чэнь глубоко вдохнул и выдул, наполненный духовной силой, в лезвие. Лезвие ветра вылетело из ладони, развернувшись под ветром. После нескольких шагов обращалось в полфута светло-зеленого лезвия ветра.— Хух! Лезвие дотянулось быстро, и легкий зеленый свет мелькнул, исчезнув в джунглях. Некоторые черные воины, увидев, как мощный вихрь поднимается в небо, перепугались, смотрели друг на друга, и быстро укрылись в стороны, в ужасе закричали:— Они призвали бессмертного мастера!— Это заклинание! Убирайтесь! Пух! Пух! Лезвие ветра пронзало, и могучие древние деревья перед ним раскалывались вдоль. Лидер черных, при виде нарушенного спокойствия, мгновенно попытался увернуться вбок. К сожалению, так же быстро, как летело лезвие, времени для уклонения не было, половина его тела оказалась под угрозой отрубки. Неожиданно таинственная фигура выскочила с боковой стороны и бросила необычный предмет. Раздались заклинания, и вскоре вспышка света ослепила глаза. Громкий металлический звук раздался! Линь Чэнь, услышав этот звук, изменился в лице. Обычные смертные не могли ничего иметь, что могло бы сдержать атаку заклинания. Разве что это был культиватор. Он сосредоточил духовное восприятие и увидел только жёлтый свет, блокирующий черного главаря, словно защитное магическое оружие. Линь Чэнь, ощутив прилив решимости, произнёс, используя свою духовную силу, на границе джунглей:— Кто из друзей-даосов здесь? Линь Чэнь из секты Линъюн, прошу вас, наставьте меня! ~